

**В СЕРИИ
«МИРЫ ЛЮДМИЛЫ АСТАХОВОЙ»
ВЫШЛИ:**

«НЧЧК»:

ДЕЛО РЫЖИХ
КОМАНДИРОВКА
ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА

«ЭЛЬЛОРСКАЯ ИМПЕРИЯ»:

ЧЕСТЬ ВЗАЙМЫ
НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО

ВНЕ ЦИКЛА:

ЗЛОЕ СЧАСТЬЕ

«АКВИЛА»

ЗВЁЗДНАЯ БИРЕМА «АКВИЛА». МЯТЕЖ
ЗВЁЗДНАЯ БИРЕМА «АКВИЛА». РУБЕЖ

Людмила Астахова

НИЧЕГО
НЕВОЗМОЖНОГО

УДК 821.161.1
ББК 82.3 (2Рос-Рус)6
А91

Астахова, Л.

А91 Ничего невозможного / Л. Астахова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 524 с. — (Миры Людмилы Астаховой).

ISBN 978-5-521-90043-5

Вернуть себе положение в обществе, доброе имя и память не так просто. И даже когда цель достигнута — враги повержены, справедливость восторжествовала, а заговор раскрыт, — рано почивать на лаврах. Жизнь в Эльорской империи продолжается, и никтоне обещал, что Россу Джевиджу и его жене будет легко. Плетутся интриги, за граница шлет агентов и наемных убийц, поднимают голову адепты древних кровожадных культов, и не дремлют коварные маги, а где-то рядом притаился Великий Л'лэ Огнерожденный, готовый истребовать с Фэймрил старый долг. Беда приходит оттуда, откуда ее меньше всего ждешь, и не спасет от нее ни благородная кровь, ни власть, ни деньги. И кажется, спасения нет. Но главное — всегда помнить, что для сильных духом, любящих и верных людей нет ничего невозможного.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90043-5

© Людмила Астахова, текст, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Глава 1

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

Два года спустя. Конец зимы

кабинете Лласара Урграйна всегда было слишком прохладно, чтобы посетитель чувствовал себя уютно и комфортно, но Моррана знобило не поэтому.

— Присаживайтесь, мэтр. Нет нужды стоять.

Командор сделал широкий приглашающий жест, не глядя на своего собеседника. То ли в самом деле увлекся содержимым толстой кожаной папки, то ли специально показывал, насколько серьезно относится к предстоящему разговору.

— Спасибо, милорд, я постою.

— Как вам будет угодно, мэтр, — невозмутимо молвил лорд Урграйн, продолжив чтение, а строптивому магу-экзарту¹ пришлось еще полчаса слушать тиканье часов и дробный звук капли за окном.

Накануне вьюга еще мела, точно в самый разгар зимы, но на утро выглянуло солнышко, а к полудню так и совсем распогодилось. С козырьков крыш на тротуары шлепались целые сугробы, звенела капель, и весело чирикали воробьи, словно еще раз напоминая — все равно скоро весна, и ничто не способно отсрочить ее долгожданный приход, даже внезапная непогода. На то и конец рингари-месяца²,

¹ Маг-экзорт — маг-ренегат, работающий на Тайную службу.

² Рингари-месяц — третий месяц зимы.

чтобы путаться в содержимом гардероба. Сегодня изволь доставать шубу, а завтра – калоши и непромокаемый плащ.

– Ну что ж... – соизволил нарушить молчание командор. – Я полностью согласен с выводами комиссии – вы подходящая кандидатура.

Взор у лорда Урграйна холоден и более всего напоминает отточенный нож в руках опытного мясника или скальпель хирурга. Режет ровненько так, слой за слоем, препарируя исследуемый объект с каким-то нечеловеческим тщанием и сосредоточенностью. Впрочем, если кому и нечего скрывать, так это Моррану Килу, прозванному Иноходцем за неприкрытое стремление ходить не в ногу. Десять лет из прожитых двадцати пяти он с потрохами принадлежит Тайной службе. Вся жизнь на ладони, никаких тайн, кроме тех, что сокрыты под костями черепа, и то... это еще как посмотреть. Если так, как глядел на мэтра Кила лорд командор, не исключено, что мыслительные процессы волшебника-ренегата для него – раскрытая книга. Причем не только раскрытая, но и давным-давно прочитанная.

– А вы все-таки присядьте, Морран, – мягко попросил Урграйн. – У меня шея болит смотреть на вас снизу вверх, если честно. Не упрямитесь.

– Я не упрямаюсь, – буркнул молодой человек и примостился на краешек стула.

– Рекомендации у вас внушительные, да и с выводами полномочных комиссаров я спорить не буду. Но мне бы хотелось знать, как вы сами чувствуете – задание по силам?

Голос у командора негромкий, проникновенный, чуть с хрипотцой, если не смотреть в глаза, то ни дать ни взять отец родной. Столько в нем теплых ноток. Но прежде, чем отвечать, следует несколько раз подумать.

Морран закусил губу и попытался сосредоточиться на вопросе. Лласар Урграйн – признанный мастер провокаций, никогда не знаешь, что ему на самом деле от тебя надобно.

– Я смогу, – кивнул экзорт.

– Лорд канцлер¹ – тяжелый человек, очень сложный, закрытый, и он... хм... мягко говоря, недолюбливает волшебников. Не надейтесь, вы не сумеете расположить его к себе, в лучшем случае, он будет терпеть вас рядом, в худшем... – командор вздохнул. – Словом, в ваших

¹ Канцлер – глава правительства Эльлора.

интересах не доводить Джевиджа до крайностей. Вам придется проводить с ним большую часть суток, вы уверены, что выдержите?

Молодой маг впервые за все собеседование позволил себе встретиться взглядом с главой Тайной службы Эльлора.

— А у меня есть выбор? — прямо спросил он.

Рискнул и нарвался на неприятную отповедь.

— Не было бы, я не стал бы спрашивать, — жестко отрезал Лласар. — Росс Джевидж — мой друг, я забочусь о нем в меру сил и сделаю все, чтобы его жизнь не подвергалась опасности. Для этого мне нужен профессиональный боевой маг, которому я мог бы доверить охрану жизни его высокопревосходительства. Посему я спрашиваю вас, Морран Кил, готовы ли вы исполнить свой долг? Если — нет, то можете быть свободны. Я найду другого. Незаменимых... магов не бывает, тем паче в Тайной службе. Ну?

Шутки кончились. Когда у милорда Урграйна на скулах появляются багровые пятна, надо спасаться бегством.

— Я буду стараться, милорд, — отчеканил Морран, вскочил и вытянулся по стойке смирно.

— Я очень надеюсь на это. Все сопроводительные документы получите в канцелярии и до трех часов пополудни извольте засвидетельствовать свое почтение лорду канцлеру. Можете идти, мэтр.

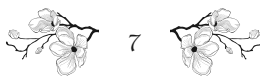
— Слушаюсь, милорд.

Щелчок каблуками сапог получился похожим на выстрел.

Видеть Морран конечно не мог, на спине у него глаз не было, но в том, что командор одними губами сказал вслед «Щенок паршивый», даже не сомневался.

«Незаменимых нет», — напомнила невидимая обычным глазом Печать Ведьмобоя горячей пульсацией на спине между лопатками и на груди.

Кто в пятнадцать лет выбрал между неизбежной смертью и подневольной жизнью в пользу последней, тому не следует пенять на злонамеренность судьбы. В пятнадцать лет умирать не хочется, совсем не хочется. В двадцать пять лет, впрочем, тоже. Зато просто до колик хочется свободы, особенно когда точно знаешь — не бывать этому никогда. Ни-ког-да! Маг-экзорт, принявший Печать добровольно, принадлежит до последнего вздоха не просто Тайной службе, но Империи Эльлор, и обратного пути нет.

Получив все необходимое, включая боевые артефакты, Морран Кил, сопровождаемый сочувственными взглядами коллег, отбыл в «белый» дом. На закляние, если верить на слово мэтру Единорогу, или на съедение, как утверждал мэтр Горностаи. Что в лоб, что по лбу, а ответ один – лорд канцлер Росс Джевидж превратился в последнее время в объект охоты для экстремистского крыла Ковена, и ему срочно требуется защита профессионального мага-телохранителя, который будет по совместительству и секретарем, и ординарцем. По словам командора Урграйна, идея принадлежала самому государю, что, в общем-то, ничуть не удивительно, ведь его императорское величество и его высокопревосходительство вместе учились в Имперской Военной Академии, дружили, и в свое время лорд Джевидж помог взойти Раилу Второму на престол. Удивительно совсем другое – каким образом командор и император сумели уговорить Джевиджа подпустить к себе мага? Согласитесь, человека, делающего все возможное и невозможное, чтобы низвести всех обладателей магического дара до положения государственных крепостных, довольно сложно уломать взять в телохранители колдуна. Не иначе, угроза слишком велика, чтобы давать волю личной ненависти. С экзортами, понятное дело, никто подробностями загадочной истории двухлетней давности не делился, но слухи ходили разные, и то, что внебрачный сын канцлера за участие в магическом заговоре отправился в острог, говорило само за себя. С тех пор Джевидж стал еще более целеустремленным борцом за возрождение Конклава Рестрикторов¹ и еще более нетерпимым и последовательным врагом всего магического. Теперь боевому магу – Моррану Килу предстояло с ним работать и охранять от своих же бывших коллег. Ценой жизни, между прочим. Завораживающая перспектива, нечего сказать. Есть от чего потерять покой и сон.

На пороге вотчины лорда канцлера новоиспеченный телохранитель окончательно утратил душевное равновесие. И не он один. Вставший навстречу магу крепко сбитый мужчина в военном кителе без знаков различия внимательно общался взглядом визитера.

– Вы... э... от милорда Урграйна?

¹ Конклав Рестрикторов – (*от лат. restriction – ограничивать*) Конклав Рестрикторов был создан для надзора за магами и наложения ограничений на их деятельность, одновременно фискальный и карательный орган контроля. Практически аналог Святой Инквизиции, только светского происхождения.

Морран кивнул и протянул верительный лист, который тут же перекечевал в руки урюмого референта.

— Подождите немного, мэтр... Кил, я доложу милорду, — буркнул тот и шмыгнул в кабинет.

Окна приемной выходили на парк, заснеженный и пронизанный ярким солнечным светом. По аллеям гулял праздный народ, в основном молоденькие девушки-гимназистки и нянюшки с воспитанниками. От одного лотка со сладостями к другому, от одного торговца горячими пирожками к другому. Обычные люди, ни капельки не маги, совершенно свободные и гораздо более беззащитные. Но Моррану не дали поразмыслить над вопросом, насколько они счастливее или несчастнее его.

— Лорд канцлер готов вас принять, мэтр.

Экзорт на долю мгновения замешкался в дверях, помимо воли пытаясь отсрочить неизбежную встречу лицом к лицу. Пришлось даже напомнить себе, что перед смертью не надышишься. И все равно — очень глубоко вдохнул, как перед прыжком в воду.

— Добрый день, милорд.

У Джевиджа глаза цвета грозовой тучи — темно-серые и мрачные, и непроницаемые, как облачная завеса во время снежной бури. Грубое лицо, тяжелое лицо, лицо человека нездорового и бесконечно усталого. Ни одна фотокопировальная картинка не передавала ощущения смертельной угрозы, исходящей от канцлера.словно в карманах своего кителя тот держал по заряженному револьверу.

— Возьмите папку — в ней инструкции, — сказал лорд канцлер, сознательно опуская слова приветствия. — Вы умеете стенографировать?

— Да, милорд.

— Прекрасно. Через полчаса у меня будет встреча с министром иностранных дел и членами Совета Лордов, там и проявите свое умение, — приказал Джевидж. — Потом расшифруете и составите доклад. Мне он понадобится с утра.

Поразительно то, что крайне чувствительный слух волшебника не уловил в интонациях канцлера ни малейшего намека на недовольство. словно тому было наплевать — маг его новый секретарь-телохранитель или обычный смертный.

Морран ожидал расспросов или даже настоящего допроса с пристрастием, но ничего подобного не произошло. Его представили

коллеге, тому самому крепкому дядьке из приемной, тоже телохранителю канцлера, только без магической силы. Судя по кислой физиономии, отставной сержант Касан Ангамани особого энтузиазма от нового знакомства не испытал. Ну и пусть! Моррану не привыкать. Кроме того, ему выделили стол в углу обширного кабинета, расположенный таким образом, чтобы маг-телохранитель мог контролировать входную дверь. Вручили стопку разнообразных по цвету и размеру папок, содержимое которых вменялось изучить в ближайшее время, и дали понять, что его основная задача — оставаться незаметным не только для посетителей, но и для самого подопечного.

Ну и само собой, пришлось боевому магу стенографировать на собрании, более похожем на представление в цирке уродов. Не испытывая никакой симпатии к лорду канцлеру, Морран не мог не признать, что только такой человек, как Джевидж, необходим Эльлору, чтобы укрощать и держать в узде банду спесивых, самовлюбленных болванов, которые не видят дальше собственного носа. Не все, конечно. Например, министр Таммаш произвел на молодого волшебника впечатление умного и дальновидного политика. Сложно судить, но даже маг-экзорт двадцати пяти лет от роду понимал, что все в мире взаимосвязано, и такая великая страна, как Эльлор, не может себе позволить стоять в стороне и бесстрастно наблюдать, как другая великая страна пытается нанести вред третьему, не менее значимому государству. Давая Шиэтре беспрепятственно раскачивать лодку, можно и самому выпасть за борт и захлебнуться. Мир велик, но очень и очень тесен. Такой вот парадокс.

От Джевиджа можно ожидать всего чего угодно. Например, постоянных придирок, скрытых и явных подозрений, упреков и прочих проявлений недоброжелательности. Во всяком случае, Морран заранее приготовился к чему-то подобному, все время помня о той давней истории, когда генерал Джевидж собственноручно расстрелял пятерых боевых магов. Но лорд канцлер его просто не замечал. Всю дорогу, пока закрытый экипаж вез их на улицу Илши-Райн, Джевидж смотрел мимо и не промолвил ни словечка. Нет, это молчание не было тягостным, как в компании явного врага или тайного недоброжелателя, просто Моррана Кила для канцлера не существовало. Впрочем, как и сержанта Ангамани.

